

«Нефть» стала кровью

У Земфиры вышел новый альбом

Известия - 2005 - 3 марта - с. 15

В галерее «Artplay», при большом и ожидаемом стечении народа, певица Земфира представила публике свою новую работу под названием «Вендетта» и озвучила со сцены ряд свежих, никем практически не слышанных песен.

АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ

Ранее предполагалось, что альбом будет сделан в сотрудничестве с питерским музыкантом Игорем Вдовиным и окажется практически полностью электронным. Называться он должен был «Нефть». Потом Земфиру вдруг утянуло в гитарный рок, Вдовина отставили, и в финальной версии его влияние практически не ощущается. Вышла не «Нефть», а «Вендетта», причем кровная месть, кажется, в виду не имела. Похоже, Земфире просто понравилось слово. Крепкое, резкое, поджарое.

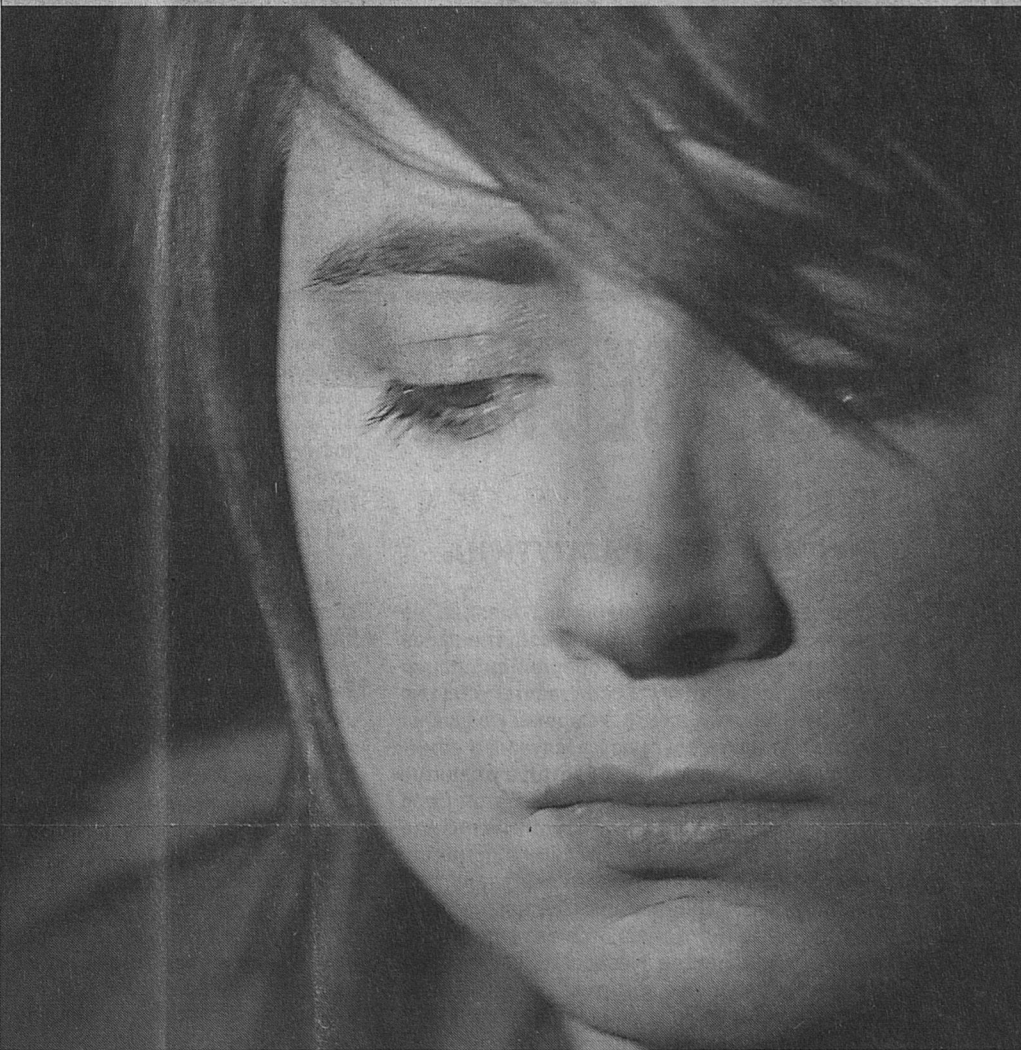
Таким же получился и концерт. Есть подозрение, что это вообще было лучшее ее

выступление. То ли Земфира соскучилась по музицированию, то ли так сошлись звезды, а может быть, иначе никогда уже не будет, но разряженная в зал обойма новых песен попала точно в цель. Люди реально плакали. Конечно, можно сделать скидку на то, что там собрались самые отчаянные фанаты, не пожалевшие полутора тысяч рублей за билет, но, во-первых, не такая уж это и большая сумма, к тому же плакали не только они, а даже и некоторые журналисты, а во-вторых, много ли вы видели концертов, вызывающих у людей искренние слезы?

«14 недель тишины» были альбомом интровертным, сдержанным, требующим не-

которого эмоционального усилия. «Вендетта» же гремит петардами хитов, весомых гитарных риффов, привязчивых вокализов — это очень энергичная, весенняя пластинка, полная бесплатных подарков радиостанциям и закатанных в звонкие фонемы искренних чувств. Грустно и легко — так про песни Земфиры всегда можно было сказать, но теперь добавилась и нежность, и восторженность. И еще какая-то нешуточная жесткость, которая Земфире очень к лицу. «Цепкие пальцы любви» — образ из глубины альбома и, похоже, главная строчка «Вендетты». Наверное, именно они растопырены на обложке, а то, что пальцы эти в крови (кровью забрызган буклет, залит новый клип и, если вслушаться, некоторые песни), — просто дань неизбежной рифме. Хотя в смене названий — нефть, ставшая кровью, — и видится теперь нечто алхимическое.

Тут есть хэви-металлическая версия «Небомореоблака» и «Итоги», сыгранные в ритме энергичной пешей прогулки. Есть «Дай мне руку», боевик совершенно стадионного размаха, есть «Блюз» (действительно блюз) и «Самолет» — одна непрерывная лихорадочная строка, переломанная астеническим ритмом. И отрешенные «Красота» и «Друг», в которых далекие, сработанные Вдовиным барабаны стучат, как ставни на ветру. Кое-что из этого было сыграно на концерте, и стало понятно по крайней мере одно: в стране нет других таких певиц. Представить, что кто-то еще может что-нибудь подобное делать с залом, так и в такие мелодии облечь свои торопливые, задышающиеся слова, совершенно невозможно. Так же как невозможно вообразить, на чей еще концерт могут прийти одновременно Абрамович, Эрнст, Литвинова и, к примеру, Отар Кушанашвили. О чем еще новом альбоме будут сообщать стране в вечерних теленовостях. Земфира может молчать год или два, учить высшую математику, кататься на горных лыжах, а потом вернуться к микрофону и сделать так, чтобы страну лихорадило. И сделать это без лишних движений, уверенно, своевольно, одной лишь силой таланта — пусть это и звучит сейчас так же старомодно, как «ловкость рук» или «дар магнетизма». Отрезки времени, когда тузы молчат, а Земфира поет, — это и есть те магические минуты, что превращают людей в зале и города на карте в одинаковые железные крошки, повинующиеся чужому притяжению. И если это не вендетта, то я не знаю, как еще это можно назвать.

Только на концерт **Земфиры** могут одновременно прийти Абрамович, Эрнст, Литвинова и Кушанашвили